

КАЗАХСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

№ 17—18
(532—533)
1
МАЯ
1963 г.

КАЗАХ УНИВЕРСИТЕТИ

Орган парткома, ректората, комитета комсомола, месткома и профкома Казахского государственного университета имени С. М. Кирова.

Цена 2 коп.

Идеологическая работа в наше время решает три важнейшие задачи: воспитать коммунистическое отношение к труду, повысить сознательность и политический уровень трудящихся, что имеет огромное значение для создания материально-технической базы коммунизма; воспитать человека коммунистического общества; содействовать формированию новых, коммунистических общественных отношений.

ДОРОГИЕ ТОВАРИЩИ!

Ректорат, партийный комитет, комсомольская и профсоюзная организации горячо поздравляют студентов, преподавателей, ученых, рабочих и служащих университета с Международным праздником трудящихся Первое Мая и желают отличных успехов в учебе, творчестве и труде на благо нашей прекрасной Родины.

Все ярче разгорается заря коммунизма, все короче наш путь к заветной цели, во имя которой все советские люди трудятся с удвоенной энергией, штурмуют космос, обогащают науку, совершенствуют технику, поднимают культуру. Советская страна, как гигантский маяк, возвышается над планетой, она своим светом, озаренным бессмертными идеями Великого Ленина, волей и разумом Коммунистической партии, указывает путь трудящимся всего мира к новой жизни, к лучшему будущему. На нее с надеждой и уверенностью смотрят народы капиталистических и колониальных стран.

Величественная Программа строительства коммунизма в нашей стране, утвержденная XXII съездом КПСС, радует и вдохновляет. Для успешного осуществления ее советскому народу нужны полноценные, всесторонне подготовленные кадры, вооруженные передовой марксистско-ленинской наукой и всеми теми знаниями, которые выработало человечество. Научные и преподавательские силы нашего университета делают все возможное для того, чтобы внести достойный вклад в это благородное дело.

Воспитанники нашего университета немало приносят пользы науке и народному хозяйству страны. Они успешно трудятся во многих отраслях промышленности, в школах и высших учебных заведениях. Многие из них стали видными учеными, прекрасными советскими и партийными работниками. Они всегда с благодарностью отзываются об университете, о своих замечательных преподавателях, внимательных и чутких наставниках.

Ректорат, партком, комсомольская и профсоюзная организации университета выражают твердую уверенность в том, что подготовка кадров и впредь будет вестись на высоком идейном и теоретическом уровне, что наши преподаватели и ученые не пожалеют сил и знаний для обучения и воспитания активных строителей коммунизма, смело прокладывая путь в коммунистическое общество.

С праздником Вас, дорогие друзья! С новыми трудовыми успехами!

Ректорат, партком, комитет комсомола, местком и профком Казахского государственного университета им. С. М. Кирова.

С Ы Р А. СЛАНОВ.

Көргенде ақ жүзінді бүлдіршіндей, Назыннан нәр алсада тұла денем,
Жаныннан өте алмаймын бір күрсінбей. Айта алмай жүрек сырын тына
Артыннан қарай-қарай ұзатамын, берем.
Жанашыр жанға жақын бір Пернесін жүрегімнің басқансайын,
кісімдей. Түсір деп нотасына тұрады өлең.

Ж. ӘБІКЕЕВ.

Май жырғы

Терезем ашық ауладан,
Тербейді самал май гүлін.
Сәбидің жүзі аумаған,
Қуанышты жай бүгін.
Жас ана — көктем мөддіреп,
Толқынды шашын тарайды.
Алқызыл туы желбіреп,
Алматым күле қарайды.
Алатау дағы жарқылдай,
Ақ басын қырау шалса да,
Жаным жас дейтін ақындай,
Жүрегін берді баршаға.
Кеудесін кере катады ұн,
Сипайды келіп самал жай.
Атаның жұмсақ сақалын
Көңліңдей көптің жайдары,
Ойнаған өріп баладай.
Теңіздей тұнық көк аспан,
Сенім мен тілек жалғасқан,
Сезімнің ыстық айлары.
Өлкеме майым ерте кеп,
Ағашқа шықтың асығып.
Маған да мәңгі еркелеп,
Әлдилей берші жас үміт.
Жайыпты гүлден тоқып кен,
Сына туган жер саған,
Күндері майға ұқсаған,
Адамдар неткен бақытты ең.
Әлдилеп ерке танғы үміт,
Жарыса бұлақ секірді.
Осынау өмір мәңгілік,
Сәбилі болған секілді!

—00—00—

М. КУРМАНБЕКОВ.

Мы большой мечтой увлечены...

Мы большой мечтой увлечены,
На пороге будущего стоим.
Мы не только счастье всей страны —
Счастье человечества построим.
Будет трудно — это не беда,
Молодость привыкла к неуюту.
Пламенной романтикой труда
Мы смирим и зной, и холод лютый.
Мы гордимся тем, что снова нам
Трудности доверила Отчизна,
Нам, живущим в эти времена —
В двадцати годах от коммунизма.

Она служит примером

Около библиотечного прилавка стоит группа девушек. Это первокурсницы химического факультета. Им еще трудно разобратся в огромной массе карточек, каталогов, библиографических указателей. На помощь девушкам приходит библиотечкарь Н. Ф. Чернышева.

Нина Федоровна работает здесь двенадцать лет. И она уже на память знает большинство названий учебников и пособий, подскажет, в каком номере того или иного журнала есть статья по интересующему вас вопросу, посоветует, что почитать из литературных новинок.

«Чуткая и внимательная к людям, душой болеет за студентов», — говорит о Чернышевой преподаватель А. Г. Сармурзина. И мы, студенты, присоединяемся к этому мнению!

В. РУСИН,
студент филфака.

СЕМЬ МЕТРОВ СТЕННОЙ ПЕЧАТИ

Такова длина «Филолога» — сделан нерезко. Это усиливает впечатление. Эпюд Симонова «Ночной город». Приглушенный свет фонарей, одинокие прохожие, последний трамвай выхвачен из темноты уснувший тополь. Очень поэтично и красиво. Богата художественная часть газеты.

Здесь и сценарий А. Куксова «Торжество не состоялось» из жизни филфака, и зарисовка с педагогической практики — «Урок» В. Камшилина, и стихи В. Кульчицкого «Белая рубашка», и поэтический рассказ О. Жилкина о четвероногом друге Пепике, и перевод Р. Зеленского «Новичок».

Жанры различны, сюжеты тоже. Все эти произведения объединяет одно — их авторам присуще чувство меры. Они пишут просто, короткими предложениями. Все произведения имеют психологический подтекст, тонкий, проникнутый мягким юмором. Весеннее настроение живет в них. И оно остается, когда мы читаем последнюю страницу «Филолога» — «Импортная смесь». Хороша польская подборка «Веселый путешественник». Несомненно смешны карикатуры.

Кроме того, хотелось бы почаще видеть свежие номера газеты. Пусть газета будет не семиметровой, а семидневной.

В. АНДРЮЩЕНКО.

О людях хороших Душа коллектива

Человек большой души и доброго сердца, так можно назвать студента 2 курса юридического факультета Владимира Андрианова. Это скромный, отзывчивый, трудолюбивый парень. Он обращает на себя внимание своей собранностью, умом, душевной чистотой.

С особой полнотой раскрылся его характер на уборке хлопка. Владимир не только сам хорошо работал, но и помогал товарищам, умело организовывал досуг студентов, заботился о быте и отдыхе, был душой коллектива. Все эти качества быстро заметили товарищи по учебе и

труду. И когда проходило отчетно-выборное комсомольское собрание факультета, они единогласно избрали Володю Андрианова членом комсомольского бюро.

Он стал настоящим комсомольским вожаком, внес в работу бюро живую струю, сделал его боевым, работоспособным.

Преподаватели высоко отзываются о его отличных знаниях и упорстве в достижении цели. Володя Андрианов служит примером для всех студентов факультета.

В. ГУСЕВ.

Лучшим — награда

На юридическом факультете научная работа студентов ведется в кружках, которые организованы при кафедрах теории и истории государства и права, государственного права, советского гражданского и трудового права, советского уголовного права, советского уголовного процесса и криминалистики. Лучшие работы наших студентов в нынешнем году были направлены на конкурс студенческих работ в г. Свердловск.

Работа Исханова по гражданскому праву удостоена медали Министерства высшего образования СССР (научный руководитель доцент А. И. Беспалова). Работа Резник по со-

ветскому уголовному процессу отмечена грамотой Министерства охраны общественного порядка КазССР (научный руководитель доцент Э. С. Зеликсон).

Научное студенческое общество юридического факультета поддерживает постоянную связь с научными обществами юридических факультетов университетов Москвы, Ленинграда и других городов. Студент Сулейменов принял участие в студенческой научной конференции в Ленинграде, студентка Агапитова — во Фрунзе.

А. ФИЛИМОНОВА,
доцент.

Диссертант из Алма-Аты

На открытом заседании Ученого совета факультета западно-европейских языков и литературы защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук работник Казахского государственного университета (в г. Алма-Ате) Мадзигон Михаил Васильевич. Тема его труда — «Реализм раннего творчества Чарльза Диккенса (романы начала 1840-х годов)». Официальные аппоненты профессора Гачечиладзе и Г. Хавтаси, сделав ряд деловых замечаний, дали в заключение работе высокую оценку. Они отметили, что в советском диссертационном труде займет достойное место. Мнение официальных оппонентов совпало с отзывами, поступившими от различных советских ученых в адрес ректората Тбилисского государственного университета. После рассылки автореферата диссертации Мадзигона М. В. У тов. Мадзигона интересная биография. Окончив Казахский универ-

ситет в начале Великой Отечественной войны, он вступил в Советскую Армию. Участвовал в боях под Москвой и Старой Руссой. Вернулся домой инвалидом Отечественной войны. После возвращения с фронта он продолжил учебу в аспирантуре, после чего работал преподавателем университета. Тов. Мадзигон — автор ряда печатных трудов, получивших высокую оценку в центральной печати. Михаил Васильевич Мадзигон познакомился с работой нашего факультета, заинтересовался методикой преподавания иностранных языков и изучением зарубежной литературы, а также научной продукцией сотрудников факультета. Он высказал желание, чтобы в будущем установилось сближение между учеными Тбилисского и Казахского университетов.

Ш. РЕВИШВИЛИ,
доцент.

Наши дипломанты

Написание дипломных работ студентами-выпускниками подходит к концу. Самое трудное, можно сказать, позади. Обработан обширный материал, собранный дипломантами. В работах отражена глубина теоретической подготовки студентов и практических навыков по специальности, полученных ими за время обучения.

Надо сказать, что темы дипломных работ возникают не вдруг. Они выстраиваются долгое время, еще в период прохождения студентами учебной практики. Выбираются из широкого круга производственной деятельности, из повседневной жизни.

Например, студент Козбаев Бахитжан подготовил к защите дипломную работу на тему: «Установление советской власти в Петропавловке». Она написана по литературным источникам и материалам Северо-казахстанского государственного областного архива. Дипломанту также большую помощь оказала монография Елеуова: «Установление и укрепление Советской власти в Казахстане», изданная в 1961 году.

Хорошую работу на тему «Правовые нормы реагирования прокуратуры на нарушение социалистической законности» написал студент V курса юридического факультета Королевский.

Тема эта сложная, она потребовала от дипломанта широкого кругозора, разносторонних знаний и навыков практической работы в органах прокуратуры. Материал для дипломной работы Королевский собрал во

время прохождения практики в органах прокуратуры Целинного Края Казахской ССР.

На актуальную тему «Курорты и лечебные местности Алма-Атинской области» написал дипломную работу студент географического факультета Леонид Титов. Исследовательской работой он начал заниматься еще в 1959 году. Две производственные практики проходил в Институте краевой патологии Академии наук Казахской ССР, где изучал курортные ресурсы республики. Титов принимал непосредственное участие в изысканиях и разработке природно-лечебных факторов Восточного и Юго-Восточного Казахстана (Алма-Атинская, Семилалатинская и Восточно-Казахстанская области) и их благотворного влияния на организм человека. Дипломант хорошо показывает успешно развивающиеся курорты, санатории и лечебные местности нашей республики.

Успеху в написании дипломных работ способствует и то, что дипломанты не предоставлены самим себе. Им созданы условия для работы, систематическую и безотказную помощь оказывают научные руководители и другие работники кафедр по вопросам, касающимся тех или иных предметов данного цикла.

Большую помощь дипломантам оказывают и работники университетской библиотеки, обеспечивая их необходимой литературой.

П. ШЛЕЙМОВИЧ.

Дорожите профессией и честью юриста

В период развернутого строительства коммунизма особо важное значение имеет строгое соблюдение социалистической законности, искоренение нарушений правопорядка, ликвидация преступности и устранение порождающих ее причин. В этом большом и благородном деле важная роль принадлежит органам советской юстиции, их кадрам.

Юридические факультеты университетов выпускают юристов различных профессий: следователей, прокуроров, работников судебных органов, органов государственной безопасности и охраны общественного порядка, юрисконсульты учреждений, предприятий и организаций, адвокатов.

На следователей прокуратуры и милиции возложено ведение предварительных следствий по уголовным делам. Они должны добиться раскрытия преступлений, выяснить по каждому делу причины и условия, способствовавшие совершению этих преступлений и принять меры к их устранению. Разумеется, следователи обязаны в своей работе обеспечить строжайшее соблюдение законности. Совершенно нетерпимо привлечение к ответственности невиновных граждан, применение методов следствия, нарушающих требования закона. Всю свою работу следователи должны осуществлять в тесной связи с общественностью, опираясь на добровольные народные дружины и всевозможные общественные организации. Богатый опыт органов советской прокуратуры, госбезопасности, милиции показывает, что их сила — в неразрывной связи с народом, с общественностью.

На органы прокуратуры возложе-

ны надзор за точным исполнением советских законов, ведение борьбы с такими нетерпимыми явлениями, как обман государства, приписки, бесхозяйственность, туеядство, привлечение к уголовной ответственности не только расхитителей народного добра, но, в установленных законом случаях, и тех, кто создает благоприятную обстановку для хищений государственного и общественного имущества.

Работники прокуратуры — это страж законных прав советских людей. Они должны постоянно руководствоваться указанием Программы КПСС о том, что «переход к коммунизму означает всемерное развитие свободы личности и прав граждан».

Важная роль в укреплении социалистической законности и охране прав граждан принадлежит советскому суду. Правосудие в нашей стране строится на демократических началах. Правильно организованный и проведенный судебный процесс позволяет не только вынести справедливый приговор по уголовному делу или решение по гражданскому, но и воспитывает трудящихся в духе уважения к советским законам, отвращения к преступным элементам, аморальным проявлениям и перерожкам капитализма.

Большую, важную и очень трудную работу по охране общественного порядка, борьбе с преступностью, и всякими иными антиобщественными проступками ведут работники милиции. «Моя милиция меня бережет». Эти слова В. Маяковского хорошо характеризуют всю важность работы милиции.

На работников органов государственной безопасности возложена

задача проявления неослабной бдительности в отношении прощковых империалистических разведок, врагов мира. Органы КГБ под руководством КПСС с честью выполняют эти задачи.

Юрисконсульты учреждений, предприятий и организаций являются их консультантами по юридическим вопросам, составляют всякого рода правовые документы, защищают интересы организаций в судах и арбитражах. Они предварительно рассматривают, с точки зрения соответствия закона, издаваемые учреждениями и предприятиями приказы и различного рода распоряжения. От юрисконсульта, его квалификации и принципиальности во многом зависит строгое соблюдение законности в работе предприятий и организаций, пресечение фактов нарушения трудового законодательства и т. п.

Важное место в охране прав граждан принадлежит советским адвокатам. Они проводят большую работу по оказанию юридической помощи населению в консультациях. Выступая на суде в качестве защитников, адвокаты, представляя суду все доказательство, дающие основание для оправдания подсудимого или смягчения приговора, помогают правильно осуществлять задачи советского правосудия.

Таковы профессии советских юристов. Наша задача — всемерно улучшать их подготовку и этим внести свой вклад в дело дальнейшего укрепления социалистической законности и правопорядка.

М. ВАКСБЕРГ,
зав. кафедрой советского
гражданского права, доцент.

Почему я выбрал эту профессию

Вот и пролетели прекрасные пять лет... А ведь кажется только вчера я сходил с поезда, шагнул по привеливой Алма-Ате и мечтал: «Вдруг повезет. Вдруг примут».

Вскоре я сдавал вступительные экзамены. А дальше лекции, семинары, практика. Нам читали, как развивалось государство и право, нас учили излагать свои мысли, нам объясняли, почему такая сила в словах «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», откуда прибавочная стоимость, как идти по следу, что должен делать следователь, а что судья, что такое общественное государство.

Практику проходили в Исполкомах Советов депутатов трудящихся, в суде, прокуратуре, адвокатуре, милиции. В Исполкомах глубже понимаешь сущность социалистической демократии.

В народном суде учишься применять правовые нормы и распознавать людей.

Проходя практику в адвокатуре, перечитываешь Плевако, Кони, Толстого, Чехова.

В прокуратуре и милиции изучаешь криминалистику, перечитываешь детективные романы, смотришь детективные фильмы. Раздумываешь, сопоставляешь...

Запомнился такой случай. Звонят в прокуратуру: «Выезжайте: труп...» Приехали, осмотрели место, труп не нашли и следов тоже. Вернулись. Снова звонят. Снова сообщают о трупе и по прежнему адресу. На этот раз действительно нашли мужчину, лежавшего вниз лицом. Перевернули его. Мужчина открыл глаза и потянул руку к карману. Оттуда вывалилась порожняя бутылка из-

под водки. Как выяснилось позже, мужчина лежал пьяный, проснулся, пошел за водкой, вернулся и опять лег. Так что не всегда следователю сопутствует романтика. Но часто допрос доставляет большее наслаждение, чем задержание преступника, потому что на допросе ведешь сложную, напряженную умственную борьбу.

Трудно, очень трудно сказать, почему я выбрал профессию юриста. Может быть потому, что хочется дойти и разоблачать негодяев. Может быть, потому, что просто хочется сделать что-нибудь полезное для Родины, для народа... Не знаю.

Твердо могу сказать одно. Я очень рад, что диплом у меня в кармане и скоро начнется настоящая работа.

В. КОТОВ,
студент 5 курса.

АҚ БАҢТИК

Әңгіме

- Таңға дейін жүре берсе...
- Онда сен қорқар едің.
- Мен бе? Қорықпас едім.
- Ерегістірсең қазір де...

Қыз ілгері шығып, арық кемерімен жүгіре жөнелді. Талдырмаш деген тун қараңғылығы тасалай береді, дымқыл көктің арасына жасырынды. Ине жасындай уақ тамшылар бетіне, қолына төгіліп, кермек депті жуан исі тынысын желпіді. Асығыс лүпілдеген кішкене жүрегі саусақтарымен басып, арттан шығар дыбысты тыңдап, біраз жатты.

Көк астынан көрінбей шырылдаған шегіртке үнінен басқа ешбір белгі байқалған жоқ, жапырылған шөптер ғана басын шұлғып, біртін-біртін көтеріліп қойды.

Сәл-пәл өткен тыныштықтан кейін «Таби-ға-а-а» деген жігіт даусы ақырын шығып, талмаурап қалқып далаға сінді. Ұйқылы бейуақ селтетендей «а» дыбыстары сырғанақ самалмен тайғанап, қара-қоңыр түн ішіне шашылып түсті.

«Қорқақты тапқанын, іздеп келгенше жата бермесем, әкел қолыңды».

«Қыз есімін атаған әлгі даусы қайталаңды. «А» дыбыстары тағы көтеріліп, біраз жүріп, әлсіреп барып, тағы өшті.

«Иә, дыбыстармын, батыр бола қалуын өзіңнің...»

— Ар жағыңдағы қараңдағанды қара, жүгіріп келеді.

«Айта бергің, қоян жүрек, ешкім де жоқ...»

Бала жүрегіне елегізу сияқты ыңғайсыздық кірді. Жеке өзі мұндай әрекетке бара алар деп ойламаған еді, жасырынған қыздық жым-жылас қалпы со қалып. Бір-біріне иықтарын үйкесетін тал жапырақтары да қыбырсыз, жолдасы жасырынған қарабұлдыр тұс та үн-ізсіз құбылып тұр.

— Табиға!.. діріл аралас қалтыраған даусы алысқа естіліп, жаңғырық атты. Жетімсіреген жалғыз үнге жасыл құрақтың бастары ғана құрғақ сымдырлап, төгіліп түскендей су-су етті... Ұйған сүттің үнсіз момындықты қанаттарымен тілгілеп асығыс сусылдаған бір топ үйрек жер бауырлай ұшып өтті. О да болса үрей шақырғандай сау-сау соққан қанаттарының гуілі жігіт құлағының түбінен ысылдады. Сескеніш көңілмен қыз тығылған бағытқа жүгіріп, дауыстай бергенде «пар» еткен дыбыстан-шошынып, айқайлап жіберді. Үркіп, саскалақтап көтерілген түн торғайы эп-сәтте-ақ көз ұшынан ғайып бола берді.

— Иә, нағыз-ақ ер екенсің,— деп, сықылықтап күліп, түрегеле берген серігін ұялу мен қуанышы аралас құшақтай кетті.

— Мен, тек сен қорқып қала ма деп...

— Ий, жасырмай-ақ қойсаңшы, айқайлап жібергенің бүкіл ауылды оята жаздады ғой.

— Рас, сен үшін қорықтым.

— Түкте емес, өзің үшін... енді жасырынама таптырмас едім.

- Керек емес, жібермеймін.
- А, қорықтың ба?
- Сенсіз жерде қорқады екенмін.
- Сен жалпы-ақ солайсың.

Жігіт жауап ретінде, жақын тартқан еркелік сеніммен қыз жүрегіне бетін басты. Қыз тарапынан жайшылықтағы қарсылығы байқалған жоқ, әлсіз ғана қолынан итерді. Көтерісіз, үнсіз болса да осыны қалаған қысқа мерзім бір шамаға созылған еді, қыз денесін тартынып, бұрылып кетті.

— Былайша-ақ жүрелік...

Екеуі де белгісіз үнсіздікпен ілгері жүріп, білінер-білінбес қыбырмен сырғыған өзен суының жиегіне келді. Өзен ішінде төгілген аспан жұлдыздары тынымсыз шайқалып, дамылсыз кайнаған жоқ, бүгінгі түн бұлтты болғандықтан қос бүйірі қарауытып, шытулы қабақтай қоңыр-сұрлы. Шабақ үйіріндей қуысып ойнаған қаймақты — дөңгелек иірімдері де көз көрімге байқалмай, анда-санда ойылып түсіп, сар ете қалатын дауысынан ғана су екені аңғарылады.

Тозған киізше сетіней бастаған қалың бұлт жыртығынан таңғы шық тамшысындай бір жұлдыз қарап, су түбінен көрінді.

- Жұлдызым...
- Қайсы?
- Қазір ғана су түбінен көрініп өтті.

— Қалайша, ол сенің ғана жұлдызың?

— Ол менің қиялым тәрізді, қашықта тұрып жылжушыраған мейірімі ойларымды әлдилеп, алыс сапарға шақыратындай болады да тұрады. Мен оны жақсы көремін.

— Мен де оған ұшуды армандаймын.

- Бірақ, сенен космонавт шықпас еді.
- Не себепті шықпас еді?
- Себебі, сен тым қорқақсың.

Жігіт одан әрі таласқан жоқ. Бауырына тартып, өзіне санаған қыз әзіліне сүйсінгендей болып, тықыр өскен қысқа көкті сипалай үнсіз отырды... Айнала тым-тырыс. Лептей бұл мейірілі самал желпінді. Бұмен бұлтқа бөленген жұмсақ түннің тып-тыныш шағы. Ауылдың итері де үрмеген, бақалардың шуылы да басылыпты. Жігіт жүрегінің лүпіліндей тынымсыз қалтыраған су жағасының құрағы ғана үздіксіз дірілдеп, сілкініп тұр...

Жігіт қыздың бетіне қараған еді, жайшылықтағы ойнақы тұратын қарақат көздері іштей жуасып, өзі білер бір сырдын шешімін таппағандай телміріп қалыпты. Үй еркелігінен арыла қоймаған ойнақылы ірені де әлде нендей мұңға бейім. Самал желпіген майда шашы мандайына салбыраған күйі, момақан пішінде үнсіз отыр...

- Жігіт қолындағы кесек тасы қою созылып, тұтас аққан өзен суы «шолп» ете түсіп, кілегей тыныштық дір-дір етті. Қыз бейікам отырғандықтан оқыс дауыстан сескеніп, жігіт білегінен құшақтай алды:
 - Қорқытағын мені.
 - Сен батыр емес пе едің, қазір?
 - Мен қорқақпын...

Түннің біраз уақыты өткен. Топырақ тәріздес бозамық бұлт түн қараңғылығымен қоюланып, үгілердей бол, тұнжырап тұр. Біріккен тамшы болмаса да жас жауынның дымқыл иісі еміс-еміс білініп өтеді.

Қарауыл ҚАЗИЕВ.

„... Создание „Правды“ остается выдающимся доказательством сознательности, энергии и сплоченности русских рабочих.“

В. И. ЛЕНИН.

Газета газет

Газета «ПРАВДА» — знаменосец идей марксизма-ленинизма. В борьбе за интересы трудящихся она накопила богатейший опыт, равного которому не имеет ни одно издание в мире. «Правда» задает тон всей печати нашей страны, всей коммунистической печати.

Выражая интересы миролюбивого советского народа, «Правда» последовательно и настойчиво борется за сохранение и упрочение мира, разоблачает прожекты империалистических поджигателей войны. Рука об руку с нашей печатью выступает печать стран народной демократии, прогрессивные газеты и журналы капиталистических стран. У «Правды» учатся, «Правде» подражают. Не случайно в народе ее называют газетой газет. В этой связи большой интерес представляет неизвестный широкому читателю очерк одного из старых и опытных правдистов Б. Полевого о словацкой «Правде», опубликованный в свое время в многотиражке под заголовком «О нашем маленьком тезке», который мы публикуем в сокращении.

В 1944 году, в год освобождения Словакии от немецко-фашистских захватчиков, в этой стране поднялось народное восстание. Центром его стал небольшой курортный городок Баньская Быстрица. Здесь повстанцы начали издавать свою газету, которую назвали «Правдой». В те тревожные дни яростного немецкого наступления на повстанческие районы, — пишет Б. Полевой, — маленький тезка нашей «Правды» был тем спокойным, мужественным и решительным голосом, который ставил перед разрозненными повстанческими частями и партизанскими отрядами ясные боевые цели, поднимал и вдохновлял народ на борьбу.

И хотя газета выходила всего тиражом в 25 тысяч экземпляров, хотя в редакции ее работало всего 3 человека, хотя после того как немцы разбомбили с воздуха электростанцию, газета печаталась вручную, популярность ее среди партизан и населения была просто удивительной. Так было потому, что газета эта была рупором тогда еще численно небольшой, но очень авторитетной коммунистической партии Словакии, единственной партии, которая в трудные дни стремительно развивавшегося немецкого наступления сохранила ясность цели, мужественное спокойствие, волю к победе и приняла на свои плечи всю тяжесть руководства этой героической и, увы, слишком неравной тогда борьбой.

В повстанческих частях, в партизанских отрядах свежего номера этой газеты ждали с таким же нетерпением, как боеприпасы.

Редколлегия этой газеты вместе с машинисткой походила на какой-то минометный расчет в трудный час вражеской атаки. Командир этого расчета, сидевший за редакторским столом, заваленным горами бумаг,

безуспешно старался поддерживать разговор со мной. Мешали ему и плохое знание русского языка, и неотложные редакционные заботы, все время заставлявшие его рвать нить беседы.

— Мы тоже называемся «Правда». Ого, мы знаем, что значит носить такое почетное имя!.. Мы из всех сил стараемся походить на вас, — сказал он в перерыве между двумя телефонными разговорами.

— Вот мы с ним, — он кивнул головой на секретаря, молчаливого огромного парня, обливавшегося потом над макетом, — мы с ним мечтаем: когда разобьет народ швабов, переехать в Братиславу. Зайдем хорошее здание, заведем сотрудников, увеличим формат, будем гонорар платить. И знаете еще о чем мечтаем?

— Поедем в Москву, к вам, в «Правду» учиться у вас уму-разуму. Как вы думаете, может это быть?

Он мечтал, машинально помещивая длинным концом ножниц стакан остывшего чая, а по горным ущельям уже докатывались до города звуки канонады.

Словацкие правдисты сделали все, чтобы мечта их стала явью. Голос маленькой «Правды» все время звучал в словацких лесах и горах. Она выходила без перерыва, почти регулярно, вдохновляя партизан на подвиги, подбадривая население, сообщая новости о славных победах Советской Армии.

Снова я попал к нашему маленькому тезке, когда наши части освободили Братиславу. И хотя город жил тихой и мирной жизнью и шеголеватые полицейские, стоя на ее живописных перекрестках, ловко динжировали потоками людей и машин, мирный вид города был обманчив. В Чехословакии шла борьба, борьба яростная, не менее жестокая, чем та, что три года бушевала в словацких горах, борьба не на жизнь, а на смерть между всеми силами демократии и всеми силами реакции.

В разгар этой борьбы я снова посетил редакцию словацкой «Правды». Внешне уже ничего не напоминало той маленькой комнаты в шумном доме на Народной улице, 8, где когда-то познакомился с первыми словацкими правдистами. Редакция этой самой популярной газеты помещалась в хорошем особняке. Были в ней и кабинеты с медными гравированными дощечками на дверях и обширная библиотека с глубочайшими кожаными креслами, и хорошая фотолaborатория. Даже солидный швейцар в галунах, с пушистыми баками на манер Франца-Иосифа торжественно открывал парадные двери.

Но было чрезвычайно приятно убедиться, что за эти годы изменились только формы. Стиль же и содержание работы, а главное — сами люди, делающие газету, не самоу-

поклонились, не ожирели, остались такими же боевыми, полными энергии и задора, борьбы, настоящими коммунистическими газетчиками, влюбленными в свое нелегкое и прекрасное дело.

Как и в тот раз, непрерывные телефонные звонки с мест, срочные телеграммы, которые нужно было немедленно читать, не терпящие отлагательства сообщения о новых вылазках и происках реакции не давали нам говорить и то и дело отрывали редактора от беседы.

Тема же была чрезвычайно интересной. Он рассказывал, как газетчики словацкой «Правды» встали сейчас во главе всех прогрессивных словацких журналистов, как возглавили они комитеты в местном журналистском синдикате, как борются они с лидерами реакционной печати, с рупорами и подголосками реакции.

— Виноват, — вошел посылный с телеграфа и подал редактору пачку телеграмм с пестрыми наклейками особой срочности. Он нервно начал разрывать бандероли. — Массовый митинг в Святом Мартыне. Семь тысяч человек. Все за нас! В набор. Железнодорожники Зволины отказались грузить бумагу для «Гласа». Отлично. Еще одной гебельсовской дудке заткнули глотку, дадим на первой полосе. Так. Крестьяне требуют отставки министров-изменников. В набор на первую полосу...

В редакции словацкой «Правды» жизнь была ключом. Как и тогда в Баньской Быстрице, газета в эти дни острейшей борьбы за будущее Чехословакии чем-то напоминала оперативный отдел штаба в дни наступлений. И хотя помещалась редакция теперь в просторном здании, делалась в благоустроенных кабинетах, в ней царил все тот же боевой наступательный дух, столь близкий и приятный сердцу советского журналиста.

Мы познакомимся с сотрудниками газеты. Они попросили сфотографироваться на память с нами. И пока фотограф с обычной для фотографов всего мира суетливостью искал точку и наводил свой объектив, редактор, стоявший рядом со мной спросил:

— Скажите, только откровенно, мы хоть немного, хоть чуть-чуть походим на вашу великую «Правду»? Мы делаем все, чтобы учиться у вас.

К ужасу фотографа, вся группа задвигалась, сбилась в кучу и со всех сторон посылались вопросы: — Да, да, скажите, мы что-нибудь достигли, учась у вас?

И ясно стало, что всем этим славным, искренним ребятам, многие из которых только недавно пришли в газету из партизанских отрядов, из подпольных организаций, с заводов, с фабрик, из аудиторий Братиславского университета, очень хочется походить на нас.

Журналист всегда с народом

По вечерам, когда стихает шум городских улиц, в агитпункт Чимкентского учетно-кредитного техникума приходят студенты, рабочие, люди преклонного возраста.

В светлой, просторной комнате агитпункта можно почтять свежую газету или журнал, специальную литературу по выборам, но больше избирателей интересуют беседы агитатора Совета Сентова.

Интересно, доходчиво рассказывает он, о решениях ноябрьского Пленума ЦК КПСС, о советской избирательной системе. И, пожалуй, никто из собравшихся не знает, что Совет Сентова не штатный лектор, а просто студент, будущий журналист.

С. НУРЛАНОВ.

Цифры роста

В настоящее время разовый тираж газет в нашей стране достиг 68 миллионов экземпляров, это на 19 миллионов экземпляров больше, чем в 1955 году.

Разовый тираж журналов вырос за это время вдвое и достиг 44 миллионов экземпляров.

Тираж книг, изданных в 1962 году составил более 1 миллиарда 300 миллионов экземпляров.

ДЕНЬ ИСТОРИКА

Впервые за 20 лет существования исторического факультета нашего университета общественные организации, руководство факультета, студенты, аспиранты, лаборанты и преподаватели решили провести «День историка» 5 мая, в день 145-летия со дня рождения Карла Маркса — основоположника научного коммунизма.

Программа «Дня историка» разнообразна: выступят ведущие специалисты истории, выпускники факультета, отличники учебы, учащиеся школ, учителя. Затем начнутся спортивные игры: выступят футболисты, волейболисты, теннисисты, шахматисты. Будет проведена историческая викторина и демонстрироваться кинофильмы. Вечером состоится большой концерт художественной самодеятельности.

Сейчас идет активная подготовка к этому дню. Готовится специаль-

ный выпуск стенной газеты «Историк» и фотостенд «Жизнь факультета». Студенты готовят на конкурс свои научные работы, оформляю бюллетени научных кружков и групп. В организации праздника принимают участие весь коллектив факультета. «День историка» обещает быть большим и интересным мероприятием, полно и ярко отражающим торжество марксистско-ленинской исторической науки, блистательных побед классиков марксизма-ленинизма. Обещает способствовать привитию и укреплению любви к профессии историка и хорошо послужит благородному делу историка-учителя, историка-исследователя, пропагандиста агитатора теоретических знаний.

Добро пожаловать на наш праздник!

К. КОРЖЕВА,
доцент.

ПУТЬ В НАУКУ НЕЛЕГОН

Труден путь в науку. Чтобы стать ученым, мало заполнить свою память полезными знаниями. Необходимо научиться творчески использовать и применять их.

Научное студенческое общество физического факультета объединяет несколько кружков, работающих при кафедрах.

Многие работы, выполненные членами общества, представляют определенный научный интерес и практическую ценность. Например, студента В. Басова заинтересовал вопрос возможности применения пропан-бутановой смеси бытового газа для сварочных работ взамен дорогостоящего ацетилена. Он самостоятельно изготовил установку, в которой исходный газ пропускался над нагретым катализатором дегидрогенизации, способствующим расщеплению молекул на водород и непредельные соединения. Полученная химически другая смесь газов сгорает более эффективно. При новом способе интенсификации не требуется какой-либо переделки газовых горелок. Установка смонтирована на механическом заводе Алма-Атинского совнархоза. По заключению специалистов завода применение этого способа интенсификации сжигания газа повышает экономно до 10 процентов.

Другой член общества Л. Крохотина провела исследование метода экспрессного определения процентно-

го содержания свинца в рудах. Она использовала явление зависимости интенсивности отражения бета-излучения от порядкового номера элемента и его процентного содержания. Метод позволяет определить содержание свинца в минералах исключительной точностью.

Студент Г. Сухов самостоятельно построил ударную трубу для получения высокоскоростных потоков газа и разработал методику измерения температур на поверхности тел, обтекаемых газом. Результаты работы докладывались на Всесоюзной межвузовской студенческой конференции в Риге.

Как правило, студенты, занимающиеся научной работой в годы учебы, плодотворно продолжают ее после окончания университета. Почти все ведущие преподаватели факультета в свое время были активными членами научного студенческого общества.

При решении вопроса о направлении на работу и в аспирантуру Ученый Совет должен принимать во внимание рекомендацию Совета научного студенческого общества.

Товарищи студенты, используйте все пути, ведущие в науку! Помните, что они нелегки!

А. ЛУКЬЯНОВ,
старший научный сотрудник,
кандидат физико-математических наук.

Трудно, но интересно

Пятый курс! Уже пятый!

Как быстро пролетели эти годы... Еще недавно, будучи первокурсниками, мы боялись открывать двери кабинетов и лабораторий, а теперь сами уже стали дипломниками, хозяевами этих лабораторий. Позади почти пять лет учебы, пять лет упорного труда. Да, чтобы стать физиком, надо много и терпеливо заниматься. Посещение лекций и семинаров, выполнение всех лабораторных работ, творческий подход к ним, глубокий анализ выполненного — все это необходимо для человека, решившего посвятить себя такой замечательной науке как физика. Трудно, скажете вы? Да, трудно. Но все же можно научиться со временем. После упорных аудиторных занятий и после производственной

практики начинаешь понимать, что становишься представителем великой науки — физики, что, действительно, «физика — это соль», как поется в веселой студенческой песенке. Физика — это взмывающие ввысь звездолеты и раскрывающие богатства недр земли и глубин океана приборы, это укрощенная атомная и пока еще неукрощенная термоядерная энергия, это сложнейшие теоретические выкладки и точнейшие исследовательские эксперименты. А сколько еще неоткрытого, неизведанного, нового! Разве не интересно посвятить себя такой науке? Интересно очень!

И. ЖУКОВ,
Ленинский стипендиат,
студент 5 курса.

ГОРДОСТЬ

Стояли душные, насквозь пропитанные горячей пылью, последние дни бабьего лета. Уборка хлебов шла полным ходом. У элеватора застыла вереница автомашин, терпеливо ожидающих своей очереди к весам. В кабинах дремали смертные измученные жарой и степными дорогами шоферы.

По заданию редактора мне надо было добраться до зерносовхоза «Заря», я искал попутную машину и, е торопясь, шел вдоль ряда.

— Мы из «Зари», — сказал мне очень высокий, худым, скуластым лицом шофер. Глаза его, обведенные синими кругами бессоницы, смотрели устало и авнодушно.

— Хлеб сдадим — поедим. Ждите, — добавил он закрыл глаза.

Рядом с ним на ступеньке сидел парень в выгоревшей гимнастерке, весь как будто нарочно вымазанный маслом. Маленькие коричневые капли запеклись даже на щеках, как веснушки.

Я, облокотившись о теплое крыло, стал ждать. Из-за угла длинного саманного сарая с обветшалой остиковой крышей вывернулась автомашинка, как и е, доверху нагруженная зерном. Но она не приропилась в хвост очереди, а медленно поехала перед. И обычно такие шумливые и не терпящие никакой несправедливости шоферы молча провоали ее глазами.

Скрипя тормозами, она остановилась напротив ис. Открылись двери кабины, и на землю прыгнула вушка.

Не у места была она здесь, около запыленной ожной машины, маленькая, с детскими узкими ладоми, наивным носиком, густо припудренным пылью. е шли ей грубые сапоги. Ее ноги проще было предавить в туфельках на тонких каблучках.

Девушка мягким, каким-то чисто женским движеием убрала со лба спутавшуюся черную прядку и дошла к нам.

— Дядя Егор, по-моему, опять зажигание барахт. Посмотрите, — попросила она высокого шофера. Он, быстро встав, подошел вместе с ней к машине. однял капот, и они наклонились над мотором, тихо реговариваясь. Потом девушка села в кабину.

Заработал мотор на малых оборотах. Егор захлопил капот и помахал девушке рукой. Она немного вивато улыбнулась в ответ. И машина, минуя очередь, ла в ворота элеватора.

— И чего вы с ней цацкаетесь? — насмешливо росил парень, сплюнув. — Работает плохо. Всю догу: «помоги, покажи, подскажи». А начнут дожди, о она станет делать? Отдали бы давно машину хошему шоферу, а ее в бухгалтерию.

— Это уж не твоего ума дело, — недружелюбно орвал парня Егор. — Тебя она помогать не просит.

— Но в очереди-то и я стою...

— Давай проезжай вперед меня, как раз на одну шину выгадаешь, — уже совсем зло сказал Егор.

Парень в гимнастерке покраснел и, промямлив о-то невразумительное, дескать, видали мы этих нищих-шоферов, поднялся. Егор не ответил ему. Он осто отвернулся и стал смотреть в желтую степь.

— Что это за девушка? — спросил я у Егора, да мы уже ехали в совхоз.

Егор пожевал губами, неохотно ответил:

— Шофер наш. Совхозовский...

— А чего же вы ее без очереди пропускаете?

ор вдруг рассмеялся, потер давно небритый дбородок.

— Ох, и любопытный же вы народ, газетчики! инно рассказывать, хотя и дорога некоротка.

Сам-то я здешний. Родился тут и вырос в степях. то иной раз, когда зимой заметет-завьюжит, все катся тебе, небо серое, как свинцом налитое, на пле- навалилось.

В один из таких метельных дней приехали в наш взхоз новоселы. Ее я заметил еще на перроне. Уж ень выделялась среди парней: в большом белом атке, в коротковатой шубенке, совсем мне девчон- й малой показалась. Конечно, посадил в кабину.

Едем. Зимняя дорога длинная. Тянет к разговору. рассказала она мне, что приехала сюда с мужем. ж у нее шофер, а она пока никто, только успела

десятилетку кончить и вышла замуж. Любовь, значит...

«Ну, — думаю, — милая, долго ты у нас тут не проживешь. Затоскуешь по своей Москве. Уедешь и мужа за собой утянешь».

Егор умолк. Громадная нога осторожно придавила вала педаль тормоза. Начался разбитый, крутой спуск к Ишиму. Когда державшийся на честном слове и на отчаянности шофера мост остался позади и в открытом окне снова засвистел полынный степной ветер, Егор сказал:

— Но и на старуху бывает проруха. Ошибся я. Здорово ошибся! Муж ее стал работать на нашей автобазе. Ну, а Анюта — так звать ее — устроилась в отделе кадров. На день раз пять забежит к мужу. Все беспокоится, не простыл ли, не устал ли. Нам аж завидно. Известное дело, от старухи такого уже не дождешься...

Прошел месяц. Вижу, заскучал парень. Свис. Соберемся в обед покурить, от него разговору только о Москве. Какие там гаражи теплые, а здесь и дома, как собачьи конуры, и дороги хуже во сто раз, и кино не каждый день показывают.

Песня эта для нас, коренников здешних, не новая. Раз запела пташка, — значит, скоро взлетит — и поминай, как звали.

Случилось это в день полочки. Стоим мы у кассы в очереди. Подошел он к окошечку, подмахнул ведомость. Потом вдруг нахмурился и говорит:

— А почему расчет неполный? Я же увольняюсь!

— Я не знаю, — спокойно отвечает кассирша.

— А кто же знает? — закричал он.

— Я! — вдруг услышали мы голос Анюты. Стоит она в дверях и пальцами на бахроме платка косички вьет, а пальцы дрожат-дрожат. Смотрит она на мужа строго, потом вдруг подбежала к нему. Обняла. Лицо на груди спрятала и говорит:

— Андрюша, любимый мой, ну зачем нам бежать отсюда? Позорить имя свое? Где же гордость наша? Людям совестно будет в глаза посмотреть.

Андрей грубо оттолкнул ее.

— Опять за старое! Не хочешь уезжать, не надо. Оставайся тут с гордостью своей. Сама прибежишь за мной. Посмотри я, как ты тут одна запоешь. Или уж нашла кого?

Слаб оказался на поверку человек. Легкий, как полова, как летит по ветру, а попадает за ворот — колет. Уехал он на второе утро на попутной машине. Наши-то никто его не посадил.

А Анюта пришла к директору и добилась, чтоб ей дали его машину. Выучилась, права получила. Мы тоже, конечно, помогли. Но трудно ей норму шоферскую выполнять. Вот, чтобы она успевала, мы и пропускаем ее вне очереди.

Он несколько минут помолчал, потом совсем тихо, как будто про себя сказал:

— Любят люди настоящую гордость. Уважают и, я бы даже сказал, преклоняются перед ней. Настоящая это женщина...

Под вечер я забрел на ток. Грохотали зернопульти, с элеваторов срывались упругие струи зерна. Неожиданно в неверном свете электрических лампочек я увидел Анюту.

Около нее стоял парень в спортивной куртке. Он что-то говорил ей. Неожиданно Анна повернулась и быстро пошла от него к своей машине. Сердито фыркнул мотор, и машина покатила. Парень долго смотрел вслед, пока красный огонек над номером не стерся в ночи.

В районный центр я возвращался опять с Егором. Я рассказал ему о виденном. Егор чуть заметно усмехнулся.

— Да это ж муж ее.

— Но он же уехал?

— Уехал, да обратно приехал. Любит, видно, ее.

— Ну, и что же? — с интересом спросил я.

— Не очень она его приняла. Живет он сейчас в общежитии, работает человек дни и ночи, себя забывает...

— Думаете, не простит?

Егор долго ничего не отвечал. Потом опять усмехнулся:

— Может, и простит... тогда счастье его. Такая если простит, то уж никогда не вспомнит, не уколет прошлым...

Впереди у горизонта зажглась первая бледная звезда, и мы мчались, казалось, притягиваемые ее дрожжащими лунами.

В. БУРЕНКОВ,
студент V курса.

В. РОВИЦКИЙ. МАЯКОВСКИЙ

зеленым гостиним змеились Он грубил и угрюмо вихлялся с
пассы. эстрад.
вляом блеске пенсне лился речи В залы, полные злости, сминая
ручей. хохот,
пришел со своим знаменитым басом Как лавина в горах, шла лавина
острот,
лтой кофтой и свистами шумных прыгал И горохом рассыпанным прыгал
грохот
полутемных кафе про неясные По изломанным строчкам
израненных строф.
дали Но никто не видел, что выковывал
про черные шали мерцали стихи. душу
публично устраивал скандалы
чертил на щеках голубые штрихи. Шире жизни и смерти всех этих
калек
не веривший в сказку счастливого шанса, Оболженный, тоскующий, ищущий,
ждущий,
к и прежде поэт, знал, кто муза ждущий,
Сестра.
тому-то над морем стихов и мешанства Слабый, сильный, взрывающий век
человек.

Вылететь из университета можно и в нелетную погоду.

В. КУЛЬЧИЦКИЙ. ТОПОЛЯ

Дохнуть не смеют смертью суховей
На море дозревающей пшеницы:
Здесь, как солдаты, тополя в алле
Хранят покой доверенной границы.
Шумит листва до звонкости тугая
Походной песней-спутницей дороги.

Хлеба, своих спасителей встречая,
Колосьями склоняются к ним в ноги.
Во мглу и марев раскаленных,
Испепелявших степь когда-то
Прямой лесозащитной колонной
Уходят маршем тополя-солдаты.

Уже я чувствовал дорогу:
И с нетерпением ждал и ждал.
А ты, не ведая тревогу,
Пришла позднее на вокзал.
И, оставаясь прежней с виду,
Ты в сердце заронила грусть.

Казалось, горькую обиду.
Но в уплывающем вагоне
Я увезу в далекий путь.
Я увидал в прибое лиц,
Что безнадежно взгляд твой точет
В ключах, забивших меж ресниц.

Т. БАЙГАБЫЛОВ. В ПУТИ

Слышу, сердце тоскливо стучит:
Неспокойно волнуясь в груди:
«О поэт, погоди, пощади,
Я устал на трудном пути...»
Слышу, сердце тоскливо стучит:
«Путь к вершине Парнаса далек,
Нет туда проторенных дорог,
Дай покой мне, не будь так жесток!»

Слышу, сердце с обидой стучит:
«Ни минуты мне отдыха нет.
Надоел мне стихов твоих бред,
Не волнуй меня больше, поэт!»
Слышу, сердце с мольбой стучит:
«Для чего на вершину нам лезть?
И полече работа ведь есть.
Эй, поэт! Остановимся здесь!»

Говорю я на это ему:
«Слышишь, сердце! В родимом краю
Я с народом в едином строю,
Для народа живу и пою...»
И еще говорю я ему:
«Пусть дорога нелегкая, пусть,
И дороги крутой не боюсь —
Все равно своего я добьюсь!»
...Не беда, если сердце порой
Не согласно бывает со мной,
Пусть мы ссоримся с ним — все равно
Будет сердце со мной заодно.
Пусть бунтует и ноет в груди,
Чтоб в пути я горел — не мерцал...
Ведь затем и стучат в нас сердца,
Чтоб вперед нам идти, до конца!

Если я оглянусь...

Как я живу? Иные, судя строго,
Мне говорят, что я прошел немного,
Не сделал ничего. Я оглянусь
назад,
И вновь передо мной моя дорога...
Жизнь впереди. Размах ее широк.
И счастлив я — я делал все, что мог,
И счастлив тем, что я живу не зря!

Отдал я сердце своему народу
На этой самой трудной из дорог!
Мой дар горит, как алая заря,
Я вдаль смотрю, желанием горя
Помочь народу шествовать к
вершине...
И счастлив тем, что я живу не зря!

Сатира и юмор

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Я поставлю твою фотографию на тумбочку, где стоит моя гармошка и еще кое-какие безделушки...

Техника безопасности не говорит о том, как избежать катастрофы на экзаменах.

Праздникам радуются все, кроме культмассовиков.

«Арифмометры врут», — утверждал он, потому что не умел считать на арифмометре.

Он был настолько невежлив, что не поздоровался даже с членами ГЭКа.

Я студент, — говорил он, рассчитываясь с шоферами такси и официантками ресторанов.

ИЗ ПИСЕМ

Ты, если сможешь, вышли с себя фото, и мы познакомимся лично.

Плохой проект получил отличную оценку. Помогла обложка, нарисованная знаковым художником.

Ты не знаешь меня, и я не знаю тебя, но я надеюсь на наше знакомство, и ты напишешь мне письмо, и мы будем заочно узнавать друг друга.

Ты не жалея своей фотографии, у меня сейчас денег нет, а как будет получка наша, я сфотографируюсь и вышлю свою.

Вышли мне свое фото, может нас и сведет судьба вместе и будет нам очень хорошо.

ИЗ ПОДСЛУШАННОГО

В. М. отличный лектор.
Да ну?
Да. Два часа говорил и ничего не сказал.

В 13—14 номере «Казахского университета» от 3 апреля на 1 полосу в заметке «Заслуженная благодарность» при перечислении фамилий преподавателей, которым ректор университета объявил благодарность за активное участие в работе студенческих научных обществ, пропущена фамилия старшего преподавателя М. И. Кузьмина-Закса.

Профессор: Что вы знаете о великих ученых 19 века?
Студент: Они все умерли.

Редактор Г. КОЛОСОВ.